18 ФЕВ 1978

Молодой коммунар
г. Воронеж

Театр

XVII ОТ СЪЕЗДА К СЪЕЗДУ XVIII

Комсомолу наша партия желает еще более крепить традиционную дружбу с деятелями советской литературы и искусства, еще активнее использовать их творчество в интересах коммунистического воспитания молодежи.

Л. И. БРЕЖНЕВ.

(Из речи на XVII съезде ВЛКСМ 23 апреля 1974 года).

ТЕАТР МОЛОДЫХ — ТЕАТР МОЛОДЫМ

ЛАУРЕАТ ПРЕМИИ ВОРОНЕЖСКОГО КОМСОМОЛА ИМЕНИ ВАСИЛИЯ КУБАНЕВА ОБЛАСТНОЙ ТЕАТР ЮНОГО ЗРИТЕЛЯ РАССКАЗЫВАЕТ О СЕБЕ

ИНТЕРВЬЮ

ЮНОСТЬ? ДА, СЕРЬЕЗНОСТЬ!

Главный режиссер театра, заслуженный деятель искусств РСФСР В. В. Бугров отвечает на вопросы «Молодого коммунара».

— Владимир Васильевич, ТЮЗ — это театр не только для детей. В репертуаре заметное место принадлежит и спектаклям, адресованным молодежи комсомольского возраста. Вот и хотелось бы начать нашу беседу с темы «Театр и комсомол» — с того, что наиболее характерно в этом направлении в период между XVII и XVIII съездами ВЛКСМ...

— Молодежь сейчас предъявляет высокие требования к театру, к искусству: ей нужна и яркая форма, и глубокое содержание, и современная исполнительская манера. Думаю, что в ряде спектаклей театр приблизился к воплощению тех громадных воспитательных задач, которые стоят перед нами.

Так, театру удалось, судя по отзывам прессы и зрителей, воплотить образ юного Ленина, вступающего в революционную борьбу (в постановке «Мятежная юность» по одноименному роману воронежца Евгения Люфанова).

Рады мы и тому, что получила признание наша работа «Не беспокойся, мама!» по произведению современного грузинского писателя Нодара Думбадзе: спектакль отмечен дипломом Министерства культуры СССР и Союза писателей СССР, а исполнители главных ролей Надежда Бапаркина и Валерий Блинов стали дипломантами Всесоюзного фестиваля. Нам хотелось не просто показать воронежским комсомольцам их сверстников, но передать их глубокий патриотизм, готовность к подвигу во имя Родины.

Молодежи мы адресовали и остро - публицистический спектакль политического, антифашистского звучания «Барабан и флейта» по пьесе воронежца Эдуарда Пашнева. И этот спектакль награжден дипломом Министерства культуры СССР.

Работая над «Последними», горьковской пьесой, мы тоже думали о своем участии в нравственном воспитании современника. Для нас современность звучания — это не внешняя модернизация классики, а соотнесение живущих в ней нравственных уроков с нынешним днем.

— Многочисленные поклонники рады успехам, наградам, которыми отмечены тюзовцы. Вот вы удостоены звания заслуженного деятеля искусств РСФСР. Орденом «Знак Почета» награждены любимые воронежцами актеры Александр Тарасенко и Анатолий Абдулаев; есть тюзовцы, награжденные медалями. Это, конечно, уже ветераны... А как с «не ветеранами», каков их путь к наградам, к признанию?

— Раз театр молодежный, то и большинство актеров у нас — народ действительно молодой. Пополнение приходит в театр ежегодно, а встречает единственно нужный, как полагаю, прием: работу в новых, ввод в репертуарные спектакли.

В Воронеже набрал настоящую творческую силу институт искусств, наша постоянная и неистощимая база роста. Кстати сказать, театр задолго до того, как выпускник института получает диплом, может «присмотреть» интересного кандидата в труппу, ведь в институте преподают многие опытные мастера тюзовской сцены — артисты Абдулаев, Тарасенко, Латушко...

И вот Игорь Кравченко — наш комсомольский секретарь, член областного комитета ВЛКСМ — давно ли из института? А уже сыграл несколько главных ролей.

Напряженно работают и другие недавние выпускники института искусств — Наташа Павлова, Нина Столярова, Рита Опекунова...

— Если это не секрет: каким спектаклем театр думает встретить восемнадцатый комсомольский съезд и о чем думает в этом спектакле поговорить со зрителями?

— Вы согласитесь со мною, что трудовое воспитание молодежи, нравственная закалка ее в труде, в служении родному селу, заводу, городу — тема непреходящей актуальности. К открытию съезда театр готовит постановку, где тема верности трудовым традициям отцов звучит особенно взволнованно. В пьесе Иона Друцэ «Именем земли и солнца» — неизбитые ситуации, свежесть взгляда, смелая авторская позиция. Думается, что именно такая пьеса привлечет самое горячее внимание старшеклассников и молодых рабочих.

Кстати. Уместно воспользоваться случаем сказать несколько слов работникам райкомов, горкома комсомола. Все-таки на нас еще в основном смотрят, как на театр для детей, школьников. Но простой взгляд на афишу подтверждает, что в репертуаре и есть, и всегда будут спектакли, которые интересны для двадцатилетних, для тридцатилетних и так далее зрителей. Комитеты комсомола могли бы установить с нами более деловые, постоянные связи. Мы рады были принять участие в конференциях, диспутах, творческих отчетах актеров не только у себя, но и на предприятиях города и области.

— Чувствуется, что перерыв в репетиции у вас кончается. Снова работа над «Петлей»? Даже то немногое, что удалось увидеть, говорит, что спектакль обещает быть... чем-то «не детским»?..

— Спектакль по рассказу знаменитого польского фантаста Станислава Лема «Дознание» почти готов. Им мы хотим начать небезынтересный, на наш взгляд, эксперимент: открыть малую сцену. Вот здесь в зале, где будет всего несколько десятков кресел, мы хотим начать самый доверительный — глаза в глаза — разговор со зрителем об уничтожающей духовность, человечность силе стяжательства и приобретательства, эгоистичного рационализма и узкого практицизма, о неистребимой вере в дружбу и честь, милосердие и человеколюбие...

Фотолетопись ТЮЗа

В период между комсомольскими съездами на сцене ТЮЗа начали свою сценическую жизнь или продолжали ее многие спектакли героико - романтического звучания, спектакли о мужестве, верности революционным традициям, долгу перед Родиной.

Публикуемые снимки мы взяли из своеобразной фотолетописи, которую вот уже немало лет ведет популярный артист - тюзовец Валерий Блинов.

Павел Корчагин — **Александр ТАРАСЕНКО.**

Сцена из спектакля «Овод».

Валерий БЛИНОВ — Темо Джакели («Не беспокойся, мама!» Н. Думбадзе).

Н. БАПАРКИНА и **А. ТАРАСЕНКО** в антифашистском спектакле - памфлете «Барабан и флейта» (пьеса лауреата Государственной премии РСФСР нашего земляка Э. Пашнева).

«Всадники со станции Роса» — **А. ЛАТУШКО.**

ЭСТЕТИЧЕСКИЙ СЕМИНАР

ЖИЗНЬ — МЕСТО ДЕЙСТВИЯ

ДИАЛОГ О МОЛОДЕЖНОМ ТЕАТРЕ, ОБ ИГРЕ И ЖИЗНИ, О РЕПЕРТУАРЕ И ЗРИТЕЛЕ И ЕЩЕ О МНОГОМ ДРУГОМ ВЕДУТ ПРЕПОДАВАТЕЛЬ ВГУ ВАДИМ КУЛИНИЧЕВ, РЕЖИССЕР ВЛАДИМИР СИСИКИН.

В. КУЛИНИЧЕВ. Не слишком ли часто называем мы театр ХРАМОМ, вспоминая при этом восторженные — в самом лучшем смысле — слова Белинского («О, это истинный храм искусства!..»)? На мой взгляд, метафора омертвела, лишилась горячего смысла, цепкой оперативности. Ее высокопарность порой очень сильно затуманивает конкретность задач, которые стоят перед театром.

В. СИСИКИН. Это верно. И все же слова «театр — храм...» — конкретны. Исторически конкретны. Они — о высоком назначении театра и о несуетном отношении к нему.

В. К. Давай сразу уточним: к юношескому театру. Или — еще точнее: детско-юношескому. И комсомольскому.

В. С. Отлично. Так вот, если говорить о назначении театра, то, по-моему, он должен приобщать своего юного и молодого зрителя к серьезным проблемам времени. Театр — не только отдых (хотя и отдых, конечно). Это любопытное состояние! Бездействие? Но ведь зритель, сидя в кресле, не утруждая себя ни малейшим движением, интенсивно чувствует и мыслит, «прокручивает» в сознании те ситуации, которые предлагает сцена.

Я уж не говорю о том, что единодушие зрительного зала так активизирует процесс восприятия информации отдельным зрителем, как не может активизировать его никакое семейное смотрение телевизора. Собственно, телевизор — одно из средств, с помощью которых молодые люди нынче уж очень быстро растут. Но порой в сознании быстро выросшего юноши, несмотря на большой объем воспринятых сведений, образуется вакуум — как раз в сфере чувств формирующейся личности.

В. К. Да, но личность в конце концов определяется деятельностью, поступками. И память, помогающая жить, тоже держится на поступках, деятельности. Не скажет же уважающий себя человек, что самые счастливые минуты его жизни — такие-то и такие-то телепередачи.

Так и о спектаклях он говорить не будет, а вспомнит о делах своих, о друзьях, о встречах с интересными людьми... И если представить себе сегодняшний день в его характерных признаках: условия повышающегося комфорта, максимального сокращения времени для получения информации, условия, когда, как это теперь принято говорить, исчезают препятствия, помогавшие раньше человеку не просто расти, но в з р о с л е т ь,— то не слишком ли идеальным представляется нам результат, ожидаемый от искусства (даже если это театральный спектакль, а не телефильм)?

В. С. Я подчеркнул только наиболее активную роль театра, его специфику. Живой актер, на твоих глазах творящий искусство, ближе всего стоит к зрителю — и в прямом, и в переносном смысле (так сказать, природная компенсация за мгновенность, мимолетность, неповторимость театрального события). Недаром некоторые юные создания отождествляют героя и исполнителя и благоговейно смотрят на последнего, встречая на улице. Значение же искусства, по-моему, неизменно даже в самую практичную, перенасыщенную информацией эпоху. Оно не учит, как поступать в том или ином случае. А учит чувствовать и мыслить, давать моральную оценку. Из оценки вырастает поступок. Так происходит и за пределами зрительного зала: мысль венчает поступок, поступку предшествует мысль. Жизнь — вот место действия. В театре все же играют!..

Да и вообще, нельзя то или иное явление искусства воспринимать как быстродействующее лекарство или решительную рекомендацию. Искусство помогает и многое меняет, если общаешься с ним постоянно.

В. К. Предвижу, что бы ты сказал дальше: надо с детства приобщать человека к искусству театра.

В. С. Более того. Если уж продолжать о постоянном общении с искусством, то идеальный репертуар театра юного зрителя должен отражать этапы духовного роста человека, от «Золотого ключика», скажем, до «Гамлета». Наш театр, насколько я понял, в результате недолгой работы в нем, активно стремится к созданию такого репертуара.

В. К. А что, есть препятствия?

В. С. Скажем так: имеются другие мнения. Есть, к примеру, радетели такого репертуара, в котором были бы лишь сказки «для самых маленьких» и пьесы «на школьную тему». По-моему, такие люди просто нечестно (сами, может быть, того не подозревая) относятся к школьникам. Ведь подросток живет не только в школе, он живет во всем мире. И к этому миру приобщается, к этому миру стремится из школьных стен, в этот мир, наконец, уйдет. Надо рассказывать ему об этом «прекрасном и яростном мире». Включая в рассказ и школу, понятно, но не только школу.

В. К. Одним словом, детско-юношеский театр должен в соответствии со своей спецификой отмечать все духовные вехи растущего человека. И это уже предъявляет высокие требования самому театру?

В. С. Разумеется: театр растет вместе со своими зрителями. Он ведь часть жизни.

ЛЕНИНСКИЙ ЗАЧЕТ

Всегда партийное

Комсомольская и партийная организации ТЮЗа... Можно многое рассказать о той внутритеатральной кузнице, где выковываются характеры самих воспитателей молодого зрителя, — о Ленинском зачете под девизом «Учимся коммунизму, строим коммунизм», о семинарах по эстетике, о стенгазетах, где анализируются достижения и неудачи; о бурных собраниях, когда решаются насущные дела; о наставничестве, которое в этом театре не формальное мероприятие, а осуществление глубокой сути явления.

Рассказывать о работе комсомольской организации театра и ее вожака Игоря Кравченко можно по-разному. Если вспомнить, сколь жесток бюджет времени артиста, то обо всем, что ребята ухитряются успевать, можно бы сказать и самыми восторженными словами. Только они сами, и в первую очередь Игорь, были бы решительно против восторгов: немедленно вспомнят, что того не успели, это пока не получилось. Наверное, в своей самокритичности они правы. Театр — он ведь только для зрителя праздник, а там, «внутри» — труд, труд и труд, и не всегда легко найти для внутритеатральных дел такую же живую непосредственность, какая — щедро, немерянно! — вкладывается в игру на сцене. Многие формы работы со зрителем еще не обкатаны всерьез, или пока еще не дали ощутимых результатов.

У ТЮЗа, естественно, самая большая «текучесть зрительских кадров»: плоды своего труда артист не увидит. Но к празднику искусства должны быть готовы не только актеры. Зрители — тоже. И без помощи школы эта задача все же невыполнима. Казалось бы, нет ничего проще — прояви учитель хоть умеренный интерес к искусству, и театр станет необходимым компонентом в духовном воспитании поколения, вступающего в жизнь, вернейшим помощником педагога.

Однажды студенты пединститута, проходящие практику в одной из средних школ города, пригласили артиста А. Латушко (он секретарь партийной организации театра) провести в классе урок театра. Это было весьма поучительно для будущих педагогов: оказалось, что пробудить интерес к искусству, к театру очень легко, если сам заинтересован, если любишь это самое искусство. Для артиста такая любовь профессиональное качество, но для учителя — увы, не всегда. От равнодушия потом идет непонятное, какое-то купеческое пренебрежение к театру. Пример: на полностью купленный «абонементный» спектакль для взрослых театралов приходит иногда половина зрителей, остальные рассуждают, наверное, так: «Ты мой рубль получил и будь доволен, а я хочу — иду, хочу — не иду».

И это тоже — твоя забота, актер - коммунист, актер с комсомольским билетом.

...На хорошей тихой улице стоит ТЮЗ, он передает своего повзрослевшего зрителя другим театрам, но впервые с настоящим искусством маленький человек встретится здесь, и театр счастлив, если ему удается высечь искру любви к искусству.

К искусству высоких мыслей и ярких, чистых чувств, — то есть к искусству партийному, называем мы его так или нет...

Н. ЖЕВАХОВА,
старший инспектор
областного управления культуры.

РЕЦЕНЗИРУЕТ ЗРИТЕЛЬ

Встречи с умным другом

Живой театр немыслим без постоянной «обратной связи» со своим зрителем. О некоторых формах этой связи вы узнали из публикующихся на этой странице материалов. Но вот еще одна. Заведующая педагогической частью театра Виолетта ЕВТЕЕВА познакомила нашего корреспондента с целыми кипами папок. В них аккуратно подшиты рисунки, школьные сочинения, анкеты, письма. Давайте перелистаем эти папки.

КАК-ТО моя старшая сестра принесла домой книгу — «Овод» Э. Войнич. Я тоже прочитала книгу и... осталась равнодушной. Далекие годы, какие-то напыщенные слова... В общем, когда слышала советы прочитать «Овода», я про себя улыбалась.

И вот как-то в классе стали распространять билеты в ТЮЗ, на «Овода». Вечер у меня был свободен, и я пошла. И — никогда не забуду пережитого волнения от встречи с ж и в ы м Артуром, живым Оводом. То, что было для меня лишь типографскими строчками, вдруг расцвело жизнью, правдой, мучительным обаянием сочувствия. Не знаю, что со мной произошло. Но на следующий день я пошла в библиотеку и спросила... Да, я спросила «Овода», замечательную книгу Этель Лилиан Войнич.

Без подписи.

НОДАР Думбадзе. «Не беспокойся, мама!» — это про героев, которые там, далеко? Да нет же. Про нас это, про самых обычных мальчишек и девчонок, про наших мам, дедушек. Пусть их на сцене зовут иначе — это не важно, если из них не сделали только «примеры для подражания». Но они живут на наших глазах, живут главным в нашей советской жизни. Они не заявляют, что любят свою Родину, — они трудятся и борются за ее счастье и охраняют ее покой с оружием на границе.

А вот те, другие... Их тоже, к сожалению, я могу встретить в жизни. Этих друзей Гелы, с которыми вступил в идейный спор Темо Джакели,— кто-то научил пустым и громким словам, но не научил уважению к человеку. В спектакле мы увидели их логический конец в образе наркомана-хиппи, решившего бежать за кордон за «изячной жизнью». В этих сценах меня не все удовлетворяет, здесь артисты все-таки перегрывают. Но в целом спектакль удался, и долгая его жизнь это доказывает.

Наталья ВОЛКОВА,
десятиклассница.

ТРИ мальчика и [illegible] заблудились [illegible] попали [illegible] шеру, где когда-то располагалось гнездо гитлеровских оккупантов. Мысль спектакля — показать, как в серьезном испытании раскрываются характеры наших ровесников. Они очень разные, но в общей беде раскрылось общее в них: Родина — это не слова о ней, а твой долг добра и чести. В чем-то сюжет пьесы Р. Ибрагимбекова «За все хорошее — смерть», конечно, условный, но не условно, а пережито с помощью театра главное: цель жизни — служение Отчизне.

Об этом мы и говорили на классном часе, обсуждая свои впечатления.

Шестиклассники 48-й воронежской школы.

ТОВАРИЩ О ТОВАРИЩАХ

Очень, очень...

Кто самый главный в театре? На этот счет есть старая шутка: «Самый главный в театре — осветитель, потому что если он не даст свет... Сами понимаете...»

Галя ШУЛЬГИНА. Когда она из осветительской ложи лучом прожектора ведет по сцене актера, или когда у своего «штурвала» набирает сложную световую партитуру спектакля, — мы знаем: она думает о нас, актерах. Поэтому уверены, что предстанем перед зрителем в хорошем «свете».

Смотрим дальше снимки Валерия Блинова — слева направо.

Нина СТОЛЯРОВА всегда излучает бодрость, энергию, хорошее настроение. На черно-белой фотографии не виден яркий румянец ее щек, но в своих ролях, будь то Констанция в «Трех мушкетерах», Кама в спектакле «За все хорошее — смерть» или Арина Пантелеймоновна в «Женитьбе» Гоголя — всюду несет заряд веры, оптимизма, жизнеутверждающей силы.

Несколько дней назад Нина очень удачно сыграла центральную роль в спектакле «День открытых дверей». Сыграла в в о д о м в устоявшийся спектакль, специалисты знают, как это непросто...

Наташа ПАВЛОВА. В жизни человек скромный, вроде бы даже застенчивый. Говорит негромко, улыбчиво. Но вот она сваха Фекла Ивановна в гоголевской «Женитьбе». То темпераментная, страстно шумная, то сварливая, то хитрющая-заискивающая... У Наташи хороший актерский диапазон; думаю, ей по плечу самые различные роли.

На гастролях по области убедились, что Наташа и человек общительный. В минуты отдыха часто брала в руки свою гитару. «Тихо в осеннем лесу» запевала она, мы улыбались, усталость уходила.

«Честь, отвага и любовь!» — поет и Игорь **КРАВЧЕНКО** — Д'Артаньян в спектакле «Три мушкетера». Мне кажется, это очень отвечает внутреннему облику Игоря-актера и Игоря-комсомольского вожака. Много в нем сродни его герою. И целеустремленность, и некоторая романтичность, и трепетное отношение к прекрасному в жизни и в искусстве. Эти качества помогают ему и в таких ролях, как Комиссар («Моя любовь на третьем курсе»), Сабир («За все хорошее — смерть»), пионервожатый Костя («Всадники со станции Роса»). Игорь тоже играет на гитаре. Любит поэзию.

На год раньше «упомянутых» молодых актеров пришел в театр Михаил **ПОДДУБНЫЙ** — так же, как и они, выпускник Воронежского института искусств. Сразу сыграл большую и сложную роль Рюи Блаза в одноименной драме В. Гюго. Каждый актер понимает, что значит сыграть главную роль в классике, да еще всю в стихах! Мне кажется, эта работа помогла Мише обрести актерскую уверенность. Дальше были по характерам и краскам очень различные, очень ответственные работы.

Внешне Михаил держится солидно и обстоятельно. Но приглядевшись, вы заметите искорки иронии в его глазах. Порою, как бы невзначай оброненное, Мишино словцо обезоруживает меткостью отличного юмора.

Как старший годами товарищ, я рад, что в нашем театре молодые имеют возможность играть много разнообразных ролей, что они органично влились в коллектив и продолжают творческий рост. А как ответственный (вместе с В. В. Бугровым) от партийного бюро за работу с творческой молодежью, могу добавить, что всех названных ребят отличает творческая активность и в общественной, и в комсомольской жизни. Много полезного делают они для театра. При соприкосновении с ними бациллы скуки и равнодушия мрут на лету!

Или это я преувеличил? Не думаю. Ну — может быть, чуть-чуть, потому что мы всех их очень любим, наших самых молодых. Очень, очень любим — очень, очень молодых...

А. ТАРАСЕНКО,
актер.

Страницу подготовил **Л. Коробков**